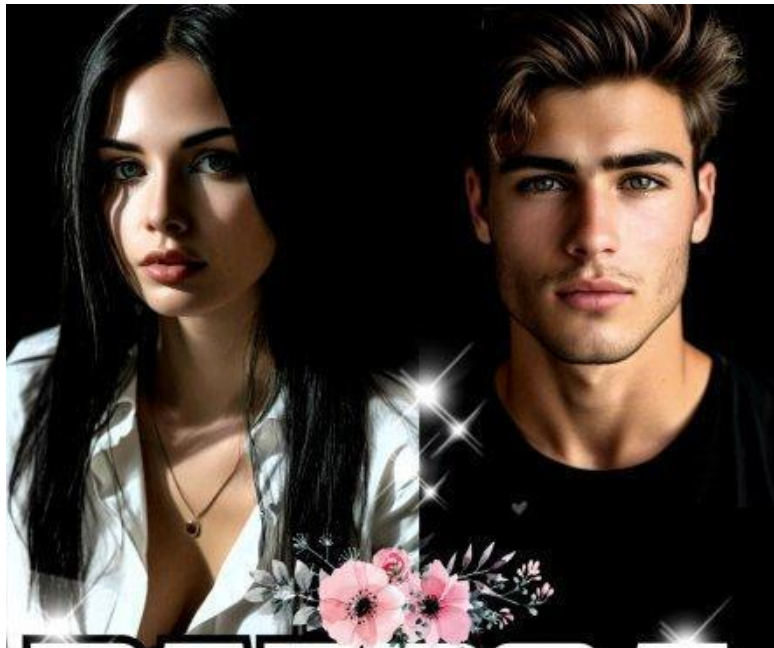

РАЗВОД

Укради меня

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

Пелевина Катерина

Развод. Укради меня

<https://litres.ru/74221488>

Аннотация

В один прекрасный момент всё идёт под откос. Я узнаю об измене мужа, и в этот же период в моей жизни откуда не возьмись появляется парень, моложе меня на двенадцать лет... Всё бы ничего, но я не готова к новым отношениям... У меня и так достаточно проблем, о которых он ничегошеньки не знает... Да только вот он не понимает слова «нет» и прёт как танк... Напролом...

#она старше, #очень эмоционально, #со стеклом, #особенный ребёнок

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	11
Глава 2.	17
Глава 3.	24
Глава 4.	30
Глава 5.	36
Глава 6.	43
Глава 7.	49
Глава 8.	58
Глава 9.	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Пролог

Пролог

Выдохни, Аделя... Это просто новый день... Точно такой же, как вчерашний. Ничего особенного. Не стоит так грустить и нервничать...

Не понимаю, что со мной сегодня. Из рук всё валится. Как какое-то затмение...

– Аделина Анатольевна, вот здесь ещё распишитесь... – подсказывает мне коллега из отдела кадров. Совсем недавно меня повысили и мне нужно ознакомиться с приказом. Хоть какая-то хорошая новость.

– Здесь?

– Да, да... Вот здесь...

– Хорошо... Всё... Диана, я могу бежать? Мне уже пора...

– Конечно, я закончила.

На этих словах я судорожно собираюсь с работы домой. Три года, как вышла из декрета. Супруг забирает сына из детского сада, а мне нужно успеть приехать домой и приготовить ужин. Таков наш уговор... Поскольку у меня нет прав, езжу я своим ходом... За мной муж не заезжает, потому что не по пути, в отличие от сада. Да и так быстрее. Пока они доберутся, я уже всё приготовлю и немного приберусь... Обычно я не задумываюсь о своей жизни слишком глубоко. Если копать, то моментально можно впасть в депрессию... Всё, как

и у всех. Ипотека, кредиты, болячки... Но есть и кое-что, что отличает меня от других... Об этом чуть позже.

Мне тридцать пять, но я не чувствую себя на этот возраст... Наоборот. Меня поражает, как быстро пролетело время, и я мечтаю хотя бы немного повернуть его вспять... И на секунду оказаться той беззаботной девочкой, которой была раньше...

С мужем мы вместе десять лет, через многое прошли, но, признаться честно, не уверена, что хоть когда-то по-настоящему любили друг друга... Либо же всё забылось... Я не знаю. В последнее время в браке так много холода... Что я не чувствую себя женщиной. Конечно, на это есть веские причины... Мы оба очень устаём и мало времени проводим друг с другом. Быт, рутина, проблемы... Всё это поглощает. Накрывает с головой, как одеялом. У супруга тоже новая должность. Уже год как он стал начальником и очень много времени проводит на работе...

Живём мы в Новосибирске и зимой тут довольно холодно... Например, сегодня минус двадцать пять, да ещё и метель. На остановке куча народу и невозможно сесть на маршрутку... Уже в сотый раз я ругаю себя, что надо бы вызывать такси на такой случай... Хотя бы когда погода шалит... Ведь переохладения никому не полезны... А я вообще очень чувствительна... Постоянно простываю.

В итоге сажусь на нужный маршрут только спустя пятнадцать минут. Живём мы в частном доме. До него с остано-

ки топтать ещё целых девятьсот метров... Уже предвкушаю, как обморожу лицо по пути... Потому что там у нас ветер гуляет...

Перехожу дорогу и ступаю в сторону своего СНТ... Всю улицу замело. Ветер просто чудовищный... И пока я иду вдоль тротуара ко мне вдруг подъезжает незнакомый чёрный внедорожник. Сердце внезапно ускоряется, да так, что я ощущаю сильную тревогу. Я терпеть не могу такие неожиданности и всегда обхожу стороной посторонние автомобили. Окно спереди вдруг открывается и оттуда показывается молодой парень лет двадцати, пока я пружинаюсь против ветра и стараюсь не реагировать на него. Я его не знаю и знать не хочу.

– Эй... Эээй, – кричит меня, пока из его салона долбит громкая музыка. – Не подскажете где вторая улица?

Я иду и игнорирую в надежде, что он поедет дальше, а он как назло следует за мной.

– Девушка...

– Вам прямо и налево...

– Спасибо... А тебе?

И снова я не отвечаю... Потому что уже вижу, чем тут пахнет.

– Погода отвратительная... Давай подвезу, – предлагает он, и я мысленно думаю... Как он смеет? Почему на «ты», как ни в чём не бывало... Ведь ему явно нет и двадцати пяти... Какой нахал.

– Едьте куда ехали, – бубню себе под нос и осматриваюсь, закутав лицо в полушубок... Темнеет рано и ни одной живой души вокруг... Хорошо хоть фонари горят... И на этом спасибо, как говорится... Иначе я бы давно упала в обморок от страха.

– Я поеду... Но ты же замёрзла, – продолжает он и всё это время едет как черепаха. Просто плетётся рядом, чем безумно меня пугает. Чего прицепился? Ведь очевидно, что я не хочу вести диалог и мне не нужна его помощь.

– Я не сяду в Вашу машину. Поэтому... Прошу Вас... Едьте, пожалуйста... Куда ехали, – настойчиво повторяю, а он так смотрит... Что у меня по всему телу проносится лютая дрожь. И так холодно, да ещё он со своим взглядом.

Начинаю идти вперёд активнее, но собеседник никак не отстаёт. Отнюдь... Пытается довести меня до инфаркта.

– Я понимаю, может, выгляжу немного пугающе, – насмехается он. – Но я правда не желаю зла. Просто подвезти...

– Ни к чему. Всего Вам хорошего... – отрезаю безапелляционно, но меня словно никто не слышит.

Так и идём с ним по пустой улице... Точнее, я иду, прикрываясь от адских порывов ветра, а он едет и качает головой, осуждающе поглядывая в мою сторону.

Добравшись до нашего здешнего магазина, ныряю внутрь и греюсь, вздохнув... Слава Богу, отвязался. Господи, Боже... Какой навязчивый тип. Надеюсь, он проедет мимо, и я его больше никогда не увижу.

– Аделя, тебе чего? – спрашивает меня соседка, которая работает кассиром. Я частенько покупаю тут что-нибудь для ужина. Всё свежее и натуральное.

– Да мне рёбрышек говяжьих и сливочное масло, пожалуйста...

Колокольчик на двери вдруг снова срабатывает, и я подпрыгиваю на месте, обернувшись. Нет... Да быть этого не может... Крупная фигура в чёрной кожаной куртке, зауженных модных джинсах и грубых ботинках неожиданно заходит следом, а я щемлюсь от него поближе к кассе. Блин, какой он высокий и крупный...

– Так... Восемьсот тридцать...

– Угу... – протягиваю карту к терминалу.

– Батюшки... Руки-то все красные... Мама... Аделина, ну нельзя же так... – ругает меня соседка, а потом вдруг резко переключается на этого парня, ошарашенно глядя. – Ой... Владик... Влад... Ты?! Господи...

– Я, Мария Ивановна, я, – улыбается незнакомец, а моя соседка начинает верещать, увеличивая громкость.

– Божечки, как вымахал... Вот красавец, а... С ума сойти! Ты никак к Авроре Степановне?! Сто лет тебя не видела!

– Конечно, куда мне ещё, – смеётся он, а я не знаю куда себя деть. Чувствую себя лишней. Поскорее бы рассчитаться и свалить отсюда.

– Аделя... Это внук нашей Авроры...

Она говорит мне о ещё одной соседке... Милой бабуш-

ке лет семидесяти, которая живёт через три дома от меня. Здешняя аристократка. Ну, мы так её в шутку называем. У неё не дом, а дворец. И всё такое раритетное... Шикарное. Да и она сама хоть куда. Одевается как ныне почившая королева Великобритании и ведёт себя так же.

– М, – сухо мычу, толкая продукты в пакет. Хоть кто-то у неё есть. Интересно, почему раньше не приезжал... Господи! Да неинтересно мне... О чём я вообще думаю?!

– Ну... Владик, ты же на машине? – продолжает она с налётами, а у меня уже колени подкашиваются.

– Конечно...

– Подвези Аделинку... Рядом же живёте. Ты погляди... Все руки себе отморозила!

– Да я как бы за... Предлагал.

– Не нужно меня подвозить! – тут же парирую я, в ужасе мотая головой.

– Да как не нужно?! – снова встречается соседка. – Твой тебя не возит, уже устала таскаться по морозу. Прекращай. Влад у нас хороший мальчик. Отвезёт, говорю, – настаивает она, чем вгоняет меня в краску, и я вообще не знаю, как мне быть... С одной стороны, ничего такого, наверное? А с другой... Мне реально стыдно... И зачем она лезет туда, куда не просят?!

– Идём, не укушу, – говорит он, едва мы выходим из магазина, и как раз из-за этих слов я тут же бросаюсь в сторону. Бежать без оглядки лишь бы с ним не связываться. И мне

все равно чей это внук... Я замужняя женщина и не должна садиться в машины к посторонним мужчинам...

Домой прибегаю минут через семь и пытаюсь успокоить взбунтовавшееся сердце. Варю суп и всё время поглядываю на часы.

Скоро семья должна вернуться домой. А я всё пытаюсь вычеркнуть из памяти стресс, который словила. Я вообще жутко впечатлительная, и для меня подобного рода знакомства запоминаются надолго. Я начинаю по сто раз анализировать не глупо ли я себя вела... Хотя по идее мне с этим человеком никогда больше видеться не придётся, но я всё равно думаю об этом... Как дурочка.

И внезапно мой телефон издаёт звук оповещения. Я смотрю на экран, и какая-то чуйка внутри уже говорит мне о плохом... Не знаю, как это работает... Но я открываю сообщение с неизвестного номера и вижу фото, где в одном из ресторанов нашего города сидит мой драгоценный супруг и целует какую-то девушку прямо в губы... И сердце моё каменной глыбой падает вниз прямо в ноги... Я перестаю дышать...

Глава 1.

Не знаю, как устоять на трясущихся ногах... Как смотреть мужу в глаза... Что говорить и что делать... Слышу, как наша машина заезжает внутрь гаража и на автомате бегу в ванную, где закрываюсь, а по коже проходит электрический ток... Я в аду... В голове в момент проносится тысячи мыслей. Что теперь будет? Как жить дальше?

И всё бы ничего... Я бы справилась, как остальные справляются, только дело в том, что наш ребёнок особенный... У него атипичный аутизм, и остаться одной, без опоры и поддержки для меня сродни смерти... Я не знаю, как справлюсь при разводе. Сейчас мне не просто больно. Мне искренне и ужасно страшно... Возможно в любой другой ситуации я бы послала его к чертям, сразу бы высказала и подала на развод... Но сейчас, когда в этом мире есть маленький человек, которому нужно обоюдное родительское тепло и внимание... Я просто не смогу так поступить...

Захару шесть, и у нас инвалидность. Никакие интенсивы и занятия особо не помогают. Разве что корректируют его поведение... Но в целом... Я та мама, что ни разу не слышала от ребёнка ни одного слова... Я та мама, которая ежедневно сталкивается с осуждающими взглядами, потому что мой сын не такой как все. Я та мама, которую больше ничего в этой жизни не интересует... По началу, когда Захару было

года два я скупала все игрушки по системе монтессори, мы посещали уйму разных специалистов, но всё было без толку. Речь не появлялась, а задержка в развитии была такой явной, что неврологи сразу предупреждали о возможных последствиях... Несмотря на хорошие роды, здоровую генетику... Такой недуг достался именно нашей семье. Но я люблю своего сына больше жизни... И теперь я буквально тону, услышав, как они заходят в дом. Стирая со щёк слёзы, резко вытягиваю воздух со свистом, и решаю для себя, что я ничего не получала... Я ничего не видела... Ничего не знаю. Я – жена, мать... Мы столько лет вместе... Возможно, он просто устал и ему нужно женское внимание... А всё моё в последнее время уделено ребёнку.

– Привет, мои хорошие...

Слышу, как мой голос дрожит и Денис сразу смотрит на меня с подозрением. Он всегда улавливает мои изменения.

– Ты чего?

– Да ничего... На работе там кое-что... Не обращай внимания...

Как на автомате целую сына, обнимаю. Он на удивление тактильный ребёнок. Поэтому стоит диагноз «атипичный». Он любит обнимашки, любит общение... Но всё ещё плохо себя обслуживает. В основном мы общаемся по карточкам. Это дисциплинирует.

– Как дела, мой сладкий? – помогаю снять валенки. – Я очень скучала по тебе...

Слёзы моментально выступают из глаз, стоит ему обнять меня... Единственное, что может успокоить... Он меня чувствует... Он всегда ставит маму на первое место, даже если не понимает этот мир. Но внутри него заложена любовь. Много любви.

– Завтра занятия у дефектолога будут?

– Да... Я подтвердил.

– Я там суп сварила...

– Хорошо, – отвечает Денис скупно и исчезает в гостиной, а мы идём в туалет и мыть руки. Всё время, пока я с ребёнком, стараюсь отвлекаться, но те фото волей не волей всплывают в моём разуме, как нечто, что жутко ранит. Это такой удар в спину... Что мне не встать после этого.

Вечер проходит нормально. В спокойной обстановке. Мы лепим из пластилина, моемся, немного занимаемся карточками и ложимся...

Со сном у сына тоже сильные проблемы. Поэтому пока я укладываю его, супруг обычно уже засыпает... Он долго прыгает, нервничает, воеет и гудит, пока вдруг неожиданно не вырубается. Вот и выходит, что мы совсем не проводим время друг с другом... Быть родителями особенного ребёнка жутко тяжело. Я никому этого не пожелаю... И выбора не остаётся никакого, особенно, когда нет помощников. Моя мама постоянно ссылается на здоровье, а мама Дениса присматривает за его возрастным дедушкой, и времени на нашего ребёнка у неё и так нет.

В спальню прихожу только около часа ночи. Денис всюю храпит, а я смотрю в потолок и не знаю, как смогу отключиться... Больно, просто до какого-то безумия... И не высказать... Ничего... Ведь если скажу, боюсь остаться одна со всем этим... Боюсь просто ужасно...

Заснуть мне удаётся только в районе трёх, а в шесть уже собираться на работу... И раньше дни пролетали как день сурка, а сегодняшний... Меня просто уничтожил... И я не знаю, что же будет дальше...

Ранним утром всё как обычно. Готовлю завтрак, собираюсь на работу, одеваю ребёнка. На мужа почти не смотрю... А в редкие моменты пересечения взглядов выдавливаю скупую улыбку. Чтобы он ничего не заметил. Чтобы не догадался.

– Тебя подбросить до центра?

– Да, спасибо... Можно.

– Собирайся тогда. Нам вот-вот выходить.

– Бегу...

Закрываем дверь и почти всю дорогу, пока едем, я смотрю в окно. Пытаясь сублимировать тот негатив, что накопился внутри. Денис – хороший отец. Он помогает мне, поддерживает. Делит пополам заботу о сыне. И я реально не чувствую себя одинокой в этом огромном мире... Ведь раньше так и было. Мы боролись бок о бок. Вдвоём... Мы боролись вопреки всем невзгодам. А теперь...

– Пока? – смотрю ему в глаза, потянувшись к щеке, и толь-

ко сейчас замечаю, как он скользит по мне взглядом... Практически виновато... Я чувствую себя отвратительно.

– Пока, мой хороший...

– Скажи маме «пока-пока»...

Несколько жестов от Захара всё же проскакивают... Хотя в большинстве своём он вокализует и мычит.

Но имеется и имитация, что уже не мало важно в нашем деле. Прогнозов, конечно, никаких. Некоторые перерастают это, а некоторые остаются инвалидами на всю жизнь. Это плодотворная работа, зависящая и от специалистов, и от родителей, и от финансового благосостояния семьи. Возможно, будь у нас чуть больше денег, было бы проще и что-то получалось бы лучше, но дело в том, что нам с Денисом с рождения абсолютно ничего не досталось... Пришлось начинать самим, и кредиты со временем поглотили нашу жизнь.

Выхожу из машины с тяжестью на душе... Эмоционально я сейчас где-то на дне. Не знаю, как идти на работу в таком ужасном состоянии... Надеюсь, хотя бы там отвлекусь... Очевидно, фото мне скинула любовница мужа... Наверное, она хочет увести его из семьи? Других причин посылать кому-то мне подобное не вижу...

До работы мне ещё шесть остановок. Сажусь в автобус и добираюсь до места за считанные пять минут... А потом в кипе бумаг и задач незаметно проходит почти половина дня... Потом обед... Я созваниваюсь с воспитателем, чтобы уточнить как там Захар... Всё ли хорошо... Нам ещё повезло,

что он ходит в сад. Я говорила – он тактильный и общительный... Просто не такой как все. Мне и кусок в горло не лезет, если честно, настолько я плохо себя чувствую. К вечеру голова начинает болеть настолько сильно, что тошнит... Наверняка это от голода. Ведь я так ничего за весь день и не съела...

Погода сегодня чуть лучше, чем вчера... Поэтому я спокойно иду пешком, не чувствуя ног и чего-либо кроме боли... Она повсюду. И душевная бьёт куда сильнее физической...

Смотрю на свои сапоги и думаю о том, чтобы позвонить маме... Возможно она бы посоветовала что-то толковое... Хотя я конечно очень в этом сомневаюсь...

И неожиданно мои мысли прерывает громкий автомобильный гудок, раздающийся по правую руку от меня.

– Привет, сбежавшая красавица... Подвезти?

Я в мгновение впадаю в ступор. Внутри и так раздраз, так ещё и он... Упаси, Господи. Я не хочу даже связываться.

– Не подходи ко мне, – выпаливаю совершенно бесцеремонно и направляюсь дальше, пошатываясь, и уже думаю, что он как тогда поедет следом или и вовсе мимо, но на этот раз он выходит из своей машины и идёт прямо на меня...

Глава 2.

Голову неумолимо кружит. До мельтешащих перед глазами мушек, до болезненных спазмов в затылке, до темноты...

Не успеваю понять, что падаю, как меня ловят чужие крепкие руки.

– Эй... Ты в порядке? Осторожнее...

– Голова... Кружится, – из последних сил отвечаю, окончательно проваливаясь куда-то в пустоту...

Глаза открываю в чужом автомобиле, ощупывая ладонями кожаную обивку сиденья, и автоматически напрягаюсь, увидев перед собой уже знакомое ухмыляющееся лицо своего молодого соседа.

– Спокойно... Я ничего не делал, – тут же заявляет он, выставив вперёд ладони, но я всё равно дёргаюсь к двери. – Стой, стой... Ты сознание потеряла... Нельзя тебе нервничать. Мы возле твоего дома.

– Долго я... Была в отключке? – хватаюсь за голову и жмурюсь.

– Нет. Около десяти минут. Как сейчас самочувствие?

– Не важно... – тихо выдыхаю. – Ладно... Влад, верно? Мне нужно идти, но я благодарна, что ты помог...

– Слушай... Ты болеешь, что ли? Не стоит тебе пешком ходить, если так. Опасно же...

– Нет, не ела просто сегодня... Но спасибо за беспокойство, – с сарказмом выдавливаю, дёргая за ручку двери, но она не открывается. Я дёргаю ещё раз – результат тот же. И у меня внутри тут же начинается паника. Я оборачиваюсь и вижу его довольный вид.

– Открой...

– Да погоди ты... Немного хоть познакомимся.

– Мне не до знакомств. Открой дверь. Разблокируй!

– Я – Влад, как ты уже поняла... А ты, кажется, Аделя...

– Аделина Анатольевна, – резко поправляю я. Возможно, я не выгляжу на тридцать пять, но на тридцать уж точно. Однако наглости у него не занимать. Уверена, он уже всё обо мне знает, просто притворяется.

– Как официально... Ладно, нет проблем... – улыбается он, глядя на меня. – У тебя линзы? Глаза такие синие...

– Тебя это не касается. Открой чёртову дверь! – психую я не на шутку.

– Прекрати истерить, чего испугалась? Я твой сосед...

Мне кажется, у меня сейчас снова случится обморок. Он меня намеренно что ли доводит?

– По-хорошему... Выпусти меня. Прекрати так себя вести. Я замужем, у меня ребёнок, мне тридцать пять лет, в конце концов, и мне совершенно не до тебя! Открой чёртову дверь!

Дёргаю, и неожиданно блок снимается, после чего следует его тяжелый выдох, преисполненный порцией сарказма и осуждения:

– Классный у тебя брак, раз муж даже до дома подвезти не может в такой мороз.

У меня в момент все шестерёнки заклинивают, и я оборачиваюсь, озлобленно на него глядя. Знаю, он не виноват... Но я буквально его ненавижу за эти слова.

– Ты ничего не знаешь о моём браке. И о жизни ни хрена не знаешь! Сколько тебе? Двадцать лет? Да ты понятия не имеешь о чём говоришь! И не подходи ко мне больше никогда, понял?!

– Оооокей, – кричит мне в спину. – В следующий раз, когда ты будешь валяться на дороге без сознания, я проеду мимо!

Слышу, как он заводит мотор и резко дёргается с места. Я обидела его? Пусть! Зато он уехал...

А сама я забегаю во двор и громко дышу, прижавшись спиной к забору. Раненное сердце воет в груди как дикий заточённый в клетку зверь, и я не могу его уговорить. Слишком плохо и больно... Невыносимо...

Ничего уже не залатает эти дыры внутри... Меня изрешетили... Нещадно и жестоко. А я стараюсь сделать вид, что так и было. Что я ничего не чувствую...

Сегодня свободного времени чуть больше. После работы муж везёт сына к дефектологу, а я хочу приготовить ужин и сделать заготовки для вечерних занятий с ребёнком.

Но руки так трясутся, что первым делом я наливаю себе чай с сахаром, иначе просто упаду снова. Прикладываюсь на

диван, вытянув ноги, и сама не замечаю, как в итоге засыпаю... От усталости, стресса и накопленного недосыпа.

Будит меня только щелчок двери, и я с ужасом осознаю, что ничего не приготовила, а проспала всё это время без задних ног. И теперь мне стыдно...

В прихожую выхожу и встречаю сына с мужем с виноватым видом.

– Привет... Прости, пожалуйста... Я не важно себя чувствовала и не успела приготовить еду... Уснула... Привет, колобок... Как ты?

– Нормально, занимался, – отвечает за него муж на автомате.

– А ты как?

– Норм, – сухо отрезает, раздеваясь, и быстро уходит, пока я помогаю сыну.

– И я тебя люблю, – произношу, когда он обнимает меня. Прижимает к себе... Растворяюсь в его ласке и тепле, которую не получаю больше ни от кого. Только от него... И пусть с молчанием, зато как много она для меня значит – ничем не измерить.

– Сейчас я быстренько что-нибудь приготовлю, и мы покушаем, да, родной? – спрашиваю его, и он будто даже кивает. Но на самом деле просто качает головой, как частенько делает. Это называется стимулы... Так его нервная система порой шалит.

Пока я готовлю, он смотрит мультик, а Денис зависает в

телефоне... Я примерно понимаю, что он делает... Или, возможно, у него есть второй, я не знаю... А, возможно, он прямо сейчас с ней общается... Господи, как же больно, и всё время в голове слова того парня.

«Классный у тебя брак...». Почему меня так сильно это задело? Да потому что на больное...

Господи, прости...

– Садитесь... Денис, – зову его, и он идёт, молча рухнув во главе стола. Наш ребёнок плохо ест сам. У него есть избирательность в еде, и очень часто мне приходится кормить его с ложки до сих пор, а порой даже настаивать... Через истерики... И иногда ужин перетекает в настоящий скандал. Дениса это может взбесить. Потому что он говорит, что ужин – единственная трапеза, которую он проводит дома и требует спокойствия... Только как оказалось, не единственная... Ведь её он водит по ресторанам... А я думала, нам денег не хватает... Никогда не контролировала... А теперь считаю себя круглой душой...

– Завтра мне в автосервис надо... Масло долить, – сообщает, и я киваю.

– Хорошо. Я с Захаром побуду.

– Ага...

Всё... Диалог двух чужих друг другу родителей... Некогда счастливой семьи, как мне казалось. А возможно просто брак двух людей, которые понимают боль друг друга... Как же я ошибалась...

Ужинаем в итоге молча, каждый занят своими мыслями. Я мою посуду, пока Захар дёргает меня за ногу и пытается увести куда-то. А Денис вышел на улицу... Теперь у меня много мыслей о том, что он там делает... С кем общается и кому что обещает... Вечерами он почти не проводит с нами время. Но оказывает мне огромную помощь с перевозками Захара и с тем, что сам отдаёт и забирает из сада, доставляет на занятия... Знаю, что всё это можно решить наличием водительских прав, но я правда очень сильно боюсь водить... Панически... А денег на личного водителя у меня точно нет. Как договориться с ним теперь? Или же при разводе... Захар станет ему совсем не нужен? У меня столько волнений на этот счёт, но терпеть такое отношение я просто не в состоянии... Так же, как и жить здесь больше не хочу... В своё время у нас был вариант брать квартиру, но Денис настоял на доме, чем окончательно ввёл меня в зависимость от мужского плеча... Ведь здесь котел, насос и прочее... Сама я с этим явно не справлюсь...

Ночью, на этот раз Захар засыпает пораньше. В двенадцать. И когда я прихожу в постель, Денис ещё не спит... Сидит в телефоне, как обычно.

– Как у тебя дела? – спрашиваю, пока мажу руки кремом. Если спрошу, чем занимается, ответ будет один – играю, листаю ленту, туплю...

– Норм.

– А если... Детальнее? Как на работе?

Он вдруг поднимает на меня опустошённый взгляд и пожимает плечами.

– Да норм всё. А у тебя?

– Да... Вполне...

Ложусь рядом с ним и понимаю, что сердце, будто обтянуто колючей проволокой... Мне хочется, чтобы он обнял меня как раньше... И сказал, что всё будет хорошо, но я знаю, что не будет... Я знаю, что уже конец... Измену я никогда не смогу простить... Не смогу испытать близость с ним... А это значит лишь то, что нужно поговорить...

– Денис...

– М?

– Ты... Любишь Захара?

– Конечно... Почему ты спрашиваешь?

– А меня? Ты любишь меня?

Его взгляд вдруг сменяется тревогой, и он проглатывает ком буквально у меня на глазах... А затем наплевательски отворачивается. И в этом равнодушии я падаю куда-то вниз, разбиваясь о рифы суровой реальности. Не продохнуть. Всё внутри накрывает огнём и за секунды становится пеплом, разносящимся над окаменевшим сердцем...

– Спокойной ночи, Аделина. Спи...

Всё, что я слышу перед тем, как погасить свет и безмолвно расплакаться в свою подушку...

Глава 3.

Субботнее утро начинается как обычно... Вчерашний разговор мы не поднимаем. Ну, понервничала жена, с кем не бывает. Мне кажется, Денис думает именно так. И хотя он смотрит на меня, когда что-то говорит, я ощущаю между нами огромную пропасть. С каждой секундой она становится всё больше и больше...

Часам к десяти он уезжает в автосервис, а мы остаёмся с сыном наедине... Занимаемся, я убираюсь. Параллельно готовлю обед. Настроение у меня, естественно, непонятное... И ребёнок, думаю, всё чувствует... Поэтому излишне нервничает. Но я стараюсь его успокаивать, разговаривать с ним. Из-за магнитных бурь у него частые головные боли... А как следствие и аутоагрессия... Он не знает, как показать, что ему больно и может начать лупить себя по голове. Смотреть на это жутко страшно и неприятно, но привыкаешь... Выбора не остаётся. Только жалеть его и нежить, чтобы успокоился. Есть варианты с психотропными препаратами, но мы пока их не даём. Ведь один раз, когда всё же решились, у ребёнка закатились глаза, и он потерял сознание. Психиатр объяснила, что это нормальная реакция организма, но я всё равно не смогла больше так его мучить... Ведь он был совсем ватным по пробуждению...

Поэтому мы пытаемся действовать по ситуации. Порой

даю ему обезбол.

К двум часам муж возвращается. Вроде бы точно был в автосервисе... Вернулся в грязной одежде... И я ненароком успокаиваю себя... А вдруг это фотошоп? Вдруг этого не было... И на том фото был не он... Сейчас же куча всяких ботов, нейросеть и прочее... Мало ли... А я накрутила...

Боже, я жалкая... Ведь он ясно дал понять, что не любит меня больше... Теми словами, как стрелами прямо в сердце... Сколько можно искать оправдания?

– Как у вас здесь?

– Ничего. Собирали пазлы. Потом раскидывали кубики. Рисовали... А у тебя?

– Молодцы... Диагностику сделал, масло залил. Норм... Поездит ещё...

– Хорошо.

Всё у него его любимое «норм». Смотрю на него и так хочется разреветься на его плече... И спросить – за что? Но я не делаю этого. Ведь знаю, что последует дальше... Истериками любовь не вернуть, как не вернуть и уважение к браку. Для меня наш брак всегда был священным. Я никого не подпускала к себе. Ни разу даже не смотрела в сторону другого... И теперь, когда всё так явно... Боль в сто крат сильнее. Хоть и берёт какое-то чувство покоя, что я поступала правильно и по совести в отличие от него.

Около четырёх мы едем в игровую. Там Захар вымещает энергию. Прыгает на батутах, бегают, катаются с горок, как

обычный ребёнок. Денис опять в телефоне, а я на чеку. Бегаю и смотрю за Захаром, чтобы не навернулся и не ударил кого-нибудь... Хотя у нас обычно наоборот. Его обижают, а он не может дать никакого отпора, потому что не понимает.

Около семи он устаёт, и мы едем домой. Конечно, мы при этом как обычно почти не разговариваем. Только по делу... А когда возвращаемся, Денису кто-то звонит, и он говорит, чтобы мы ложились без него, потому что срочно нужно отъехать по работе... И раньше я искренне верила в эту чушь, но сейчас...

– Ты утром вернёшься?

– Не знаю. Как сделаю.

– М-м-м... Ясно. Аккуратнее за рулём.

– Всё норм. Доеду напишу.

– Хорошо.

Я закрываюсь за ним и вздыхаю. Чувствую себя отвратительно... Будь у меня возможность – проследила бы... Но как бы недостойно это выглядело со стороны. Господи, какой же ужас. Я совсем себя не уважаю... Растеряла всё, что было... Женственность, силу, гармонию... Всё.

Пока купаемся время проходит незаметно. Сегодня Захар уставший из-за игровой, и есть шанс, что уснёт пораньше... Так и происходит. Уже в одиннадцать его выключает, и я иду заниматься своими делами. Хотя бы маску для лица сделать... И всё бы ничего... Но около полуночи возле дома Авроры Степановны начинается долбить громкая ужасающая

музыка... Очень и очень громкая. И я боюсь, что мой сын проснётся из-за этого. Но и идти туда на ночь глядя кажется мне так себе идеей...

Что же делать? Я выжидаю около двадцати минут и когда Захар начинает вертеться в своей кровати, как я и предполагала, иду туда, накинув прямо на пижаму пуховик с капюшоном. Ещё никогда я так не злилась на соседей... Точнее, на одного единственного соседа... Он уже начинает меня реально напрягать.

И я стучусь в забор, чтобы мне открыли... А затем... Из-за ограды вываливается он. С одной стороны какая-то шатающаяся деваха, с другой – стакан с чем-то, а за ухом торчит сигарета.

– Какие люди... Тусануть пришла? – издевается, увидев меня.

– Влад, можно тебя на пару слов...

– Влаааад, – недовольно тянет эта девушка, пока я жду, но он тут же отпускает её и выходит за мной.

– Слушаю...

– Влад, у меня ребёнок пытается спать... Извини, но если ты не выключишь музыку или не сделаешь тише, я вызову полицию. Решила предупредить...

– М-м-м... – смотрит на меня странным взглядом. – Не шутила про ребёнка?

– Что? Разве о таких вещах шутят? Убавь, пожалуйста, громкость. Я пошла...

– Стой, – он хватается меня за руку и в кровь моментально поступает адреналин. Я его чувствую, меня колотит на месте... Я в ужасе. Меня никто кроме мужа уже очень долго не касался. И это прикосновение словно ожог. Причиняет боль и безумный неконтролируемый страх.

– Влад, отпусти... И не делай так.

– Синеглазка, – бормочет он себе под нос, а потом орёт своему другу. – Жека?!

– А?

– Сделай тише. Мешаем... – говорит, и звук тут же убавляется. – Ещё тише!

– Да куда тише-то?!

– Тише я сказал! – повторяет, и музыка совсем перестает шуметь. Наши глаза снова встречаются. – Смелая ты, раз сама ко мне пошла. Где же твой муж на все случаи жизни?

– А вот это, Влад, – грубо вырываю я свою руку из его хватки. – Тебя вообще не касается! – и ухожу, пока Захар окончательно не проснулся и не потерял меня...

Но слышу в спину очередное и колкое:

– Задумайся, стоит ли он того...

И у меня не хватит слов, чтобы описать, что я чувствую при этом... С какой стати какой-то посторонний совершенно незнакомый мне парень будет говорить мне такие вещи?! Это же абсурд!

– Сделаю вид, что я этого не слышала. Возвращайся к своей девушке. Тебя потеряли.

– У меня нет девушки, хочешь ей стать? – ухмыляется напоследок, но я уже захожу внутрь своей ограды и вдыхаю морозный воздух, чтобы успокоиться... Ощущение, что всё это дурной проклятый сон... Завтра я открою глаза и снова стану той самой девочкой, у которой было столько амбиций и фантазий... Той, которая мечтала жить счастливой жизнью и быть любимой...

Но нет... Этого, к сожалению, не случится...

И буду ли я ещё хоть когда-то счастливой... Большой вопрос...

Глава 4.

Утром не слышу привычный храп мужа и понимаю, что вторая половина постели пуста и холодна... Он так и не возвращался. Тут же испуганно хватаю телефон, потому что боюсь за него... Авария, производственная травма... Да что угодно... Он берёт трубку не сразу, но всё же берёт.

– Извини, меня на работе вырубил, пока план делал... Блин...

– Господи, я испугалась... Всё нормально? – пытаюсь уговорить сердце.

– Да. У вас? Я сейчас... Доделаю ещё минут сорок и выдвигаюсь, – обещает он, зевая.

– Ну... Ты хоть немного поспал?

– Немного, да...

– Ладно... Аккуратнее за рулём...

– Окей...

Сбрасывает трубку, а я пытаюсь успокоиться. Сильно себя накрутила... На часах половина седьмого, и Захар начинает гудеть в детской... Я накидываю кофту и иду к нему. Дома прохладно, кажется, Денис забыл подкинуть вчера перед отъездом. Блин... Придётся идти самой.

– Как ты тут, мой золотой? Доброе утро... Пойдём умыться, завтракать, заниматься... Пойдём...

Всё, как и обычно, разве что надо сходить в котельную.

Пока Захар играет с пластилином я так и делаю, там стоит ведро с углём, я подбрасываю и включаю авто поддув... Разгорается, и я радуюсь, что хоть чему-то научилась в этом дурацком доме...

Выхожу на крыльцо, и смотрю, как метёт. Ветрище просто ужасный, а затем от метеослужбы приходит и сообщение о том, что на дорогах сильные накаты, заносы и ветер до 25 м/с... Ещё чего не хватало... Такая погода ничего хорошего за собой не приносит...

Возвращаюсь к сыну, и мы завтракаем. Дениса так и нет. Хотя со звонка прошло уже больше полутора часов... Но он часто вот так, я уже не перезваниваю. Однако... В районе десяти утра мне звонят из больницы и сообщают, что мой муж попал в аварию... Это просто шок. Я даже не могу описать, как хреново себя чувствую...

Естественно, я не знаю, что делать... Тут же звоню маме и прошу её хотя бы на пару часов присмотреть за Захаром. Она, Слава Богу, соглашается, и я везу его на такси к ней, чтобы потом поехать к мужу. Меня колотит... Слышали, что всё плохое происходит скопом? Так вот... У нас так всегда...

Оставляю матери сына... Мне некогда с ней даже поговорить и объяснить всё. Сразу еду к супругу... Выясняется, что ехал муж совсем с другой стороны... Не там, где находится его работа... И это вовсе заставляет меня провалиться под лёд... Обидно и больно... А ещё пусто внутри.

– Он был без сознания. Сейчас пришёл в себя... Несколько

переломов... Можете навестить его... Сейчас...

Меня довольно быстро заводят к нему в палату, и я тут же сажусь рядом, выбирай со щёк выступившие слёзы.

– Извини... Я не знаю, как так вышло...

– Ты в порядке?

– Да... Вроде... Где сын?

– У моей мамы... На такси довезла...

– Ты меня не навещай... Сложно будет... Врач сказал около недели тут... По поводу котла... Если вдруг что... Отец мой может помочь, подъехать...

Конечно, мы оба переглядываемся, ведь его отец постоянно в запое. И далеко не факт, что он приедет... Но нужно ведь сказать какие-то слова поддержки. Иначе как я совсем одна с ребёнком-аутистом в доме, где нужно постоянно справляться с обогревом и ездить на работу... Мрак.

– Я справлюсь. Всё нормально...

– Чувак выскочил на встречу, из-за метели нихрена не было видно... Со страховкой я разберусь...

– Хорошо... Денис... – прерываю я его, глядя в глаза.

– М?

– Ты... Откуда... Откуда ты ехал?

– С работы, – говорит испуганно. – Я же говорил...

– Авария произошла в другой стороне, Денис... Не делай из меня дуру... – наконец спрашиваю я, не сводя с него глаз. И он так нервничает... Зачем врёт? Не понимаю... Он боится разрушить семью?

– Я просто отъезжал за документами... Там и оказался...
– сочиняет он на ходу.

– М-м-м... Ясно... Мы... У нас с тобой... – пытаюсь я подобрать слова, но, конечно, теряюсь... Потому что и сама всего боюсь.

Он вдруг берёт меня за руку... Впервые за долгое время. Сто лет не ощущала его касаний...

– Не накручивай... У нас всё нормально... Занятия с Захаром я отменю на неделю... Ты не успеешь из-за работы... И так из сада его без машины тяжело забирать...

– Что-нибудь придумаю... Ты, главное, выздоравливай...

– Выздоровею... Всё будет путём... Дома с гипсом похоже...

– Ага... А Захар тебе его раскрасит, – улыбаюсь я, кивая.

– Ты можешь привезти мне некоторые вещи? А потом сразу ехать... Чтобы не напрягать свою мать... Знаешь же потом сколько говна выслушивать...

– Знаю... Сегодня метель ещё... Я если что тебе видео запишу насчёт котла... Правильно ли сделала...

– Хорошо. Давай...

На душе... Боль... Ужасная и не проходящая... И я еду домой за вещами для Дениса... Всё, как метеослужба и обещала... Ветрище такой, что сносит с ног. Пишу маме сообщение, что поехала собирать сумку мужу, и когда приезжаю, вижу, что мой забор лежит мёртвым грузом на снегу. Пипец... Спасибо, Господи... Всё через одно место...

Зову нашего пса, осматриваясь, и понимаю, что его уже и след простыл. Сбежал... Что сегодня за день такой? Но мне некогда этим заниматься...

Захожу в дом, собираю вещи. Зарядку, одежду, мыльные принадлежности... Всё по списку, который он написал...

И неожиданно нахожу в кармане его джинсов презерватив... Хотя мы уже сто лет так не предохраняемся... И как простреливает между рёбер... Всё перед моим носом... Прямо в шкафу... Господи... Какая я дура... Почему ничего не замечала? Потому что доверяла... Потому что думала, что мы растим особенного ребёнка и главная наша проблема в этом...

Толкаю собранное в спортивную сумку и пишу в группу своего СНТ сообщение, узнавая, кто может за деньги отремонтировать забор. И заодно интересуюсь видел ли кто-то нашего пса... Он вечно убегает, как чуть что...

Уезжаю... Везу сумку мужу, пытаюсь не думать о том, что висит на душе мёртвым грузом... Вижу по глазам, что он не хочет ломать отношения... И как он представляет нашу совместную дальнейшую жизнь? Не понимаю...

У него какие-то процедуры, а потом обед, поэтому я молча передаю его вещи медсестре, а сама еду за Захаром... Там я впервые делюсь тем, что чувствую... Но моя мама, как всегда, ломает меня ещё сильнее...

– Ну и что? Кому ты ещё такая нужна будешь? А начнёшь ему мозг пилить, так уйдёт он от тебя к другой... Про ребён-

ка забудет... Нафиг он ему нужен не будет. И ты одна останешься! Никому не нужная! Помяни моё слово, Аделька!

– Но он ведь не любит меня, мама...

– Госсссподи... Любит-не любит... Главное, что с ребёнком помогает и не пьёт. Деньги в семью приносит. Ничего страшного... Стерпит...

Я даже спорить не берусь... Потому что если начну, ответ будет один и тот же... Твой отец алкаш мне никогда деньгами не помогал, и я всё на себе тянула... Как всегда... А мне бы хоть раз хотелось услышать от мамы... Не волнуйся, дочка, мой дом – твой дом... И я всегда приму тебя. Любой... И без кобеля твоего мы справимся... И с ребёнком я помогу... Но нет...

Этого не будет. Никогда.

Уезжаю с ещё большим грузом на сердце... В дороге сын засыпает. И я думаю о том, как сейчас буду разбираться со всеми грядущими проблемами...

Но когда возвращаюсь, охаю на месте... Мой забор стоит на месте... А собака привязана к ручке на какой-то верёвке. И ничего... Ни записки, ни сообщения в чате... Невольно мысли сами по себе подкрадываются, но я боюсь об этом думать...

И мы с сыном выходим из такси, исчезая в нашей ограде...

Глава 5.

Жизнь словно начинается сначала... Без Дениса странно, но я стараюсь успокаивать себя, что его и так часто не было дома... Захар на удивление спокоен. Около четырёх часов дня мы с ним идём в тот самый здешний магазин. Я покупаю продукты для ужина, и ему разные вкусняшки... И, конечно, же Мария тут же начинает свою атаку.

– А твой где? Что-то не видно...

Не сказать, что я злюсь из-за этого, но и жаловаться не люблю... Однако сказать про ДТП нужно... Мало ли что может понадобиться.

– Да он... В общем... В аварию попал... Только не говорите никому...

– Ой, батюшки, конечно... Какой ужас... Ты навещала уже? Если что Захарчика приводи, посидим с ним... Такой он у тебя хорошенький... – сюсюкает она, глядя на него, но он смотрит сквозь неё... Потому что некоторых людей попусту не замечает.

– Спасибо Вам... Я навещала, всё в порядке, Слава Богу...

– Хорошо... Ой, а наша Аврора Степановна-то... Тоже ведь в больнице... Что за год такой...

– А что с ней?

– Заболела она сильно... Вот Владик и приехал... Положил её в частную клинику... Ездит к ней, ухаживает... Такой хо-

роший парень... Из столицы сорвался, представляешь? – добавляет она, и мне становится грустно. Если честно, вообще не ожидала.

– М-м-м... А как же его родители? Не навещают бабушку? – чувствую, что Захар уже начинает нервничать и открываю ему киндер, чтобы занять хоть чем-то. Сама не знаю, зачем спрашиваю... Какое мне дело?

– Ой, родители... Да... Там беда... Умерли они, в общем давно...

– Господи, ужас какой...

Я и не знала... Никогда не интересовалась.

– Ага... Она его растила в основном... Но потом он уехал... Отучился... Она рассказывала, что жениться собрался... А потом что-то... Резко... Я и не думала, что приедет обратно... Но вот всё бросил...

– Понятно... – резко прерываю я её рассказ. – Ладно, Вы меня извините, нам уже пора...

– Ой, чуть не забыла... С забором-то у тебя что? Может Витьку вечером к тебе отправить?

– А... Спасибо, уже не надо... Я мастера вызвала...

– Да? Ну, хорошо... Ты если что, Адель, обращайся... Всё-таки тяжело такой хрупкой девочке одной в своём доме...

– Хорошо, – улыбаюсь я на прощанье. – До свидания... Скажи «пока-пока», Захар.

– Пока, пока, дорогой! – направляет она ему воздушный поцелуй, и мы выходим за руку... Домой не спешим возвра-

щаться. Немного гуляем... Разговариваем... Хрустим снегом, рассматриваем снежинки...

Потом, оказавшись дома, раздеваемся, готовим ужин... Занимаемся. С коротким дневным сном в машине и с учётом раннего пробуждения он очень быстро засыпает... В десять... Да и спокойно как-то дома... Никакого напряжения. Так странно...

И я иду подкидывать, записывая мужу видео. Вроде бы всё правильно сделала. Выставляю температуру, ставлю таймер и быстро бегу обратно к сыну, пока он что-нибудь не учудил. В прошлый раз, когда я так его оставила, он забрался на подоконник и чуть не упал оттуда... А ещё он может просто так взять ножик из ящика и начать им размахивать, не понимая, что опасно, поэтому у нас всё на замках и спрятано с глаз, подальше...

Денис перезванивает сразу после моего сообщения.

– Всё правильно сделала... Как вы там?

– Не спишь?

– Нет... Чё Шерлок убежал? И забор лежит? Я сообщение твоё видел...

Блин... Я и не подумала, что он тоже в этой группе...

– Нет, мне показалось, всё нормально...

– Как это?

– Ну... Пёсель был за домом... А забор... Там просто дверь открылась... Видимо, я не доглядела, когда выходила, – выдумываю я, и он хмыкает.

– Ясно... Адель... Ты, главное, аккуратнее там... Отправ-
ляй фото сына, пожалуйста. Я скучаю...

– Хорошо, отправлю... Он уснул.

– Уже?

– Да... Так странно... Был спокоен и очень рано уснул...

– Понятно... Ну тоже тогда отдыхай...

– Так и сделаю... Завтра на обеде... Могла бы приехать к тебе... С работой договорюсь...

– Не надо, – резко обрубает он. – В смысле... Не мотайся. И так устанешь... У меня всё есть.

– Ладно, – проглатываю я ком и понимаю, что к нему, судя по всему уже должны приехать... И мне так обидно из-за этого... Я даже не знаю, как это стерпеть.

– Спокойной ночи, – бросаю напоследок и сбрасываю. Злюсь на всё и вся... Хочу хотя бы подышать и выхожу на улицу, на морозный воздух и пронизывающий студёный ветер, закутавшись в пуховик.

А мне ещё нужно предупредить начальника, что я чуть задержусь из-за детского сада... Да, много образовалось трудностей... Но ничего, я справлюсь, как всегда...

Пока хрющу сапогами по снегу, слышу тихий стук в дверь ворот и напрягаюсь.

– Да? – спрашиваю приглушенно, вдруг показалось.

– Синеглазка... Куришь? – спрашивает с хрипотцой за забором.

– Нет... Это ты?

– Что я?

Я тут же открываю калитку и смотрю на него.

– С забором ты?

– С каким забором?

– Влад... Мне не до шуток... – смотрю я на него волком.

Сама не знаю почему... Он так помог, а я отчего-то вымещаю на него злость.

– Допустим... Я... И что? Мне обратно вернуть, потому что ты взбесишься?

– Нет... – отвечаю тихо. – Просто... Спасибо... Тебе, наверное, не до этого... Аврора Степановна...

– Всё нормально, Аделина... Ты одна? Можно мне? – пытается зайти, но я не даю.

– Я сама выйду...

Делаю шаг за ограду. Не хватало ещё чтобы слухи пошли... Что пока муж в больнице я вожу домой мужиков...

– Что такое?

Он медленно вынимает сигарету и закуривает... И это так странно, что меня тянет понюхать этот запах. Ведь я не люблю это... Денис тоже курит, и я терпеть не могу этот смок... А сейчас стою и вдыхаю с наслаждением... Какой же бред.

– Уснул ребёнок? – спрашивает, махнув головой в сторону дома.

– Да...

– Даже не буду спрашивать, где твой муж... Это... – ржёт он, чем причиняет мне боль. – Извини...

– Ты что-то ещё хотел? Я просто подышать вышла...

– Сам тоже вышел... Покурить... Услышал шаги... Будешь?

– тянет мне свою сигарету.

– Не курю...

– Не удивлён... Спорю, бывшая отличница... Красный диплом? – насмехается, а я пожимаю плечами.

– Какая уже разница? Сто лет прошло...

– Прямо-таки сто... – хохочет, всматриваясь в моё лицо, и я теряюсь... Не привыкла. И чувствую себя как под рентгеновскими лучами.

– Что?

– Не сказал бы, что тебе тридцать пять... Выглядишь... На восемнадцать, – улыбается он, и я чуть ли не лёгкие выплёвываю от смеха.

– Ага... Точно...

– Правда... Чё ты... – чуть толкает меня плечом, практически заигрывая, словно мы всю жизнь знакомы.

– Слушай... Ты помог... И я хотела спросить... Могу ли я заплатить тебе, чтобы отблагодарить?

Он вдруг меняется в лице и тушит окурок о металлопрофиль.

– Не надо так обижать меня, Аделина.

– Я не...

– Я помог, потому что ты была в безвыходной ситуации. Написала в группу. Вот и всё. Если честно, я в ахуе. Простите за мой французский. Что при живом муже... Хочется понять

тебя, но я не могу... Сори за честность.

Смотрю на него и чувствую, как слёзы наворачиваются на глаза.

– Я пойду...

– Я обидел тебя?

– Нет, всё в порядке... – отмахиваюсь я, пытаюсь уйти побыстрее, чтобы скрыть реакцию и поток эмоций, которые уже не остановить. Они захлёстывают меня с головой и так больно внутри...

– Погоди... Аделина... – прикрикивает он, но я уже даже не реагирую. – Да стой ты, блин!

Чувствую, как меня хватают за капюшон пуховика... И не понимаю, что происходит, но он резко разворачивает меня, крепко прижав к себе, и я начинаю рыдать, уткнувшись носом в его ворот...

Глава 6.

Чувствую его запах и полностью срастаюсь с ним. Это как прыгнуть в воду... Словно становишься её частью... Не понимаю, что происходит... Это, наверное, просто эмоции, высвобождение, катарсис... Сейчас они намного сильнее, чем когда-либо поглощают меня, ведь мне больно и неприятно из-за семьи, которая трещит по швам. Мне больно, что другой посторонний человек всё видит и чувствует... И я начинаю отходить, но он не отпускает.

Так крепко меня держит, что я слышу стук его сердца, а ещё чувствую, какой он горячий... Буквально пылающий.

– Влад, я не знаю, что на меня нашло. Отпусти... Отпусти, пожалуйста...

Мужские руки прижимают так сильно, что я толком и взглянуть в глаза ему не могу. А хочется обозначить... Что всё это ошибка. Подобное поведение с моей стороны недопустимо.

– Не хочу отпускать, – совершенно бесцеремонно заявляет он, вздыхая. – Что у тебя происходит? Ты плачешь по какой-то особенной причине?

– Нет. Я просто сорвалась... Пожалуйста, отпусти... Мне больно от мороза... Щёки в слезах.

Чувствую, как его руки тут же ослабевают, и я вытираю влажные дорожки с лица, ощущая себя при этом просто

ужасно... Какая же я дура... Что позволила эмоциям меня поглотить и взять контроль над собой. Теперь он неизвестно что обо мне подумает...

– Я пойду... Пора спать. Завтра на работу...

– Отвезти тебя? Я могу...

– Нет, Влад... У нас ещё детский сад.

– Ну и что? – спрашивает, а я мотаю головой. Не хочу, чтобы он хоть что-то знал о моей семье... Про болезнь ребёнка, про мужа, про проблемы...

– Нас муж отвезёт, не надо, – тут же отсекаю уверенно. Пусть видит, что я не одна. Мне всё равно не нужны никакие отношения, а уж тем более дружба с соседом, который младше меня точно почти на десяток лет...

– А-а-а... Муж, – с сарказмом выплёвывает. – Ясно... Ладно, Аделина. Спокойной тебе ночи.

– Спокойной ночи. И извини за то, что тут было...

– Мне понравилось, – улыбается он, и я чувствую, как всё внутри меня содрогается. Поэтому тут же исчезаю за оградой, закрыв за собой дверь... Боже, что это вообще было?! И почему чувства внутри настолько сильно терроризируют... Немыслимо. Дурдом какой-то... Как будто рядом с ним всё намного насыщеннее. А как результат, и больнее... Потому что я впервые делюсь с кем-то эмоциями. Обычно я держу всё в себе и никогда не плачу на людях.

Я сразу иду домой, переодеваюсь и ложусь спать... Не хочу даже думать о том, какое утро меня ждёт...

Однако оно наступает гораздо раньше, чем хотелось бы.

Я быстро пью кофе, подкидываю уголь, выгребая залу, моюсь, собираюсь, бужу и одеваю Захара... Предупреждаю начальника, что могу опоздать на пять-десять минут, вызываю такси и сразу повышаю цену, потому что сюда они едут вообще неохотно... Однако, жажда наживы дает своё... И когда ставлю стоимость на триста рублей дороже, они моментально соглашаются и берут заказ...

Так мы с сыном садимся и едем в сад. Мужчина за рулём что-то болтает, но я в основном контактирую с Захаром. Обнимаю и желаю хорошего дня... Пока завожу его и переодеваю, проходит много времени, и я действительно немного опаздываю, но не критично, ведь мы рано вышли из дома.

Часов в десять получаю от Дениса сообщение.

«Доброе утро, нормально добрались?».

«Да. Всё нормально», – отвечаю сразу.

«Хорошо».

«Ты как?».

«Норм».

Сворачиваю экран и огорчённо выдыхаю... Хорошо хоть с Владом с утра не пришлось видеться, а то мне было бы стыдно, что на такси... Что никакого мужа на самом деле дома нет, и я солгала...

Время на работе летит так быстро, что я ничего не успеваю и после обеда мне звонят из детского сада... Температура... Высокая... Нужно забирать малыша домой.

Приходится отпрашиваться и тут же ехать за Захаром, потратив последние деньги на карте на такси... Не одно, так другое... Но выбора нет.

Домой приезжаем уже в районе двух... Хорошо, что лекарства есть... Вызываю врача и даю жаропонижающее. Денису сообщу потом. Потому что некогда... В суматохе наступает вечер. Сын мучается с соплями и головной болью, а я ношусь, как белка в колесе, даже не чувствуя усталости... Потому что даже времени задуматься не хватает. Всё стремглав...

Когда приходит время сна, я прекрасно понимаю, что и не усну вовсе. Такое у меня сейчас взбудораженное нервное состояние. Больничный нам открыли, хотя бы не надо ездить никуда эту неделю... Надеюсь, меня с работы не попрут. Потому что начальство уже косо смотрит в мою сторону.

Когда чуть прикрываю глаза слышу звук оповещения в мессенджере.

Влад Покровский: «Привет... Спишь? Не хочешь немного поболтать?».

Понимаю, что уже легла, а всё равно хочу его увидеть. Как же глупо. Он теперь будет писать мне, ведь я спалила свой контакт через общий чат... Вообще не знаю, что творю. Зачем? Это ведь глупость какая-то...

Аделина Кузнецова: «Привет, на пять минут».

Тут же срываюсь и смотрю на себя в зеркало, поправляя растрепавшиеся волосы. Вид у меня, конечно, как у мертвеца. Да и пофиг... Хоть с кем-то поговорить... В тишине так

тяжело. Стены гнетут. Да и мама за всё это время ни разу не позвонила...

Выхожу к нему во двор и поплотнее закутываюсь в пуховик, пока он рассматривает меня.

– Как дела? – спрашивает тихонько, вновь затягиваясь и скрываясь в сигаретном дыме. Не знаю, почему... Но есть парни, которым эти дурацкие сигареты идут. Даже то, как он курит. Как вдыхает дым. Как хрипит и как дымит, словно паровоз... Это какая-то эстетика... Раньше я и не думала об этом. А вот сейчас... Просто смотрю и мне приятно от того, что вижу.

– Нормально. А у Авроры Степановны?

– Хорошо, она бодрячком. Уход делает своё дело... Чё с настроением?

– А что с ним?

– Вид кислый. Уголки губ направлены вниз... Глаза тусклые... – перечисляет он, смущая меня. – Я, кажется, толком и не видел, как ты смеёшься...

– Ага...

– Не мы такие, жизнь такая? – спрашивает, и я поглядываю на их огромный дом. Который больше моего раз в пять точно. – Была там? – тут же реагирует, оборачиваясь.

– Нет. Ни разу.

– Хочешь зайти?

– Конечно, нет. У меня ребёнок дома... – мотаю я головой.

– И муж, – поправляет он, и я киваю.

– И муж...

И пока мы стоим в этой тишине... Под туманом какого-то неясного воздействия друг на друга... В моём гараже раздаётся какой-то громкий хлопок... Меня как волной кипятка обдаёт. Моментально... Паника накрывает с головой.

Я тут же молча бросаю его и бегу в ту сторону... И, естественно, слышу, что Влад летит прямиком за мной...

Глава 7.

Я бегу изо всех сил и чувствую, как меня перехватывают за шкуру, как нашкодившего котёнка. Даже не сразу успеваю среагировать, просто растерянно хлопаю своими глазами, глядя на обезумевшего Влада. У него аж дыхание прерывается, когда он меня останавливает.

– Тихо ты! Куда рванула?! Опасно, блин! – оттаскивает меня назад и входит туда первым. – С-с-сука... Стой тут. – наказывает следом.

– Что такое?! – тут же встречаю и маячу за его широкой спиной. Можно было бы хоть что-то разглядеть, но я не высокая, маленькая, а он очень крупный.

– Аделя, стой тут, говорю... Сейчас посмотрю...

Он заходит внутрь, а я так и стою на входе гараж. И мне так тревожно, что мысли скачут в голове, словно надоедливые мошки. Котёл? Насос? Бойлер? Что это было???

Влад осматривает угол, где расположен котёл, вижу, что оттуда идёт пар, повсюду вода, и у меня начинается лютая паника. Я уже подозреваю неладное...

– У тебя системный насос наебнулся... И из-за этого перегрелся котёл... А потом взорвался...

– Взорвался?! Так вот что так громко сработало?! – у меня в мгновение пересыхает в горле. И там образуется что-то острое, болезненное...

– Да, похоже на то... Иди домой к ребёнку... – цедит следом, снимая с себя куртку. Будто планирует тут задержаться, и я даже немного теряюсь его напору.

– В смысле? – ошарашенно спрашиваю, уставившись на него в ужасе.

– В прямом... Я так предполагаю, раз муж не выбежал на звук, дома его нет, верно?

У меня сердце колотится в два раза быстрее, когда он смотрит и спрашивает это... Господи, как же я так... Неловко и стыдно.

Просто киваю и опускаю виноватый взгляд. Сама не понимаю, почему испытываю вину перед незнакомым парнем...

– Иди к ребёнку... У тебя сын? – спрашивает вскользь, ковыряясь там и что-то рассматривая.

– Да...

– Сколько ему?

– Шесть...

– Хорошо... У вас же печь есть, верно? – уточняет, и я снова киваю.

– Есть, но... Мы ею не пользовались уже года три точно... Блин, я, получается, что-то не так сделала и сломала? – хмурюсь, а он усмехается.

– Нет... Говорю же... Насос встал... Котёл нагнал температуру... Не выдержал... Из-за того, что по системе вода не пошла... Так бывает...

Мне кажется, я сейчас не моргаю даже... Вообще нифига

из сказанного не понимаю... И он тут же реагирует.

– Иди, короч... Я зайду минут через десять печь тебе за-топить. Потому что эта хрень с котлом... – прикидывает он, задумавшись. – До завтрашнего обеда точно...

– Господи... – тут же сжимаю я в руках манжеты пуховика от напряжения. – А как же твои личные дела?

– Успокойся, ладно? Разберусь... – сухо дробит в ответ.

– А что ты... Собираешься делать? – спрашиваю и сильно нервничаю. Потому что не представляю сколько стоит наладить всё это.

– Закажу тебе новый котёл, позвоню кенту. Куплю насос. Притащу сюда свою тепловую пушку просушить помещение... Начнём демонтаж, потом переделаем всю систему... Судя по всему... Не обижайся... Её делал какой-то рукожоп... Это всё? Ты рада?

– В смысле...

– В смысле, тебе зачем знать, что я тут делать собрался? Твоё дело идти к ребёнку и ложиться спать... На работу завтра рано вставать... – отчитывает он меня как малолетку.

– Мы на больничном... Захар заболел, я открыла, – сообщая тревожно.

– Тем более... Приду скоро, чтобы вы не мёрзли. Проведёшь к печи... – говорит он, а мне так неловко... Я даже не знаю, куда себя деть, но слушаюсь... Чтобы не нервировать его лишний раз. Потому что и так, похоже, надоела со своими вопросами.

Проверяю, спит ли Захарчик... Ощущаю, как сердце бьётся где-то в районе горла... Чем с ним расплачиваться? Брать кредит на котёл... А как ещё? Откуда у меня такие деньги? Там, наверное, тысяч двести... Господи, мало нам проблем... Отвесь ещё, пожалуйста! А-то я слишком хорошо живу!

Сын не просыпался, уже хорошо... Мне реально страшно запускать в свою обитель Влада, но сама я точно ни с чем не справлюсь... Особенно с печью... Ведь её надо прочищать... Она уже много лет без дела... Коптит, наверное, начнёт...

Минут через десять он заходит, как и обещал... С дровами... Видимо, брал у себя, потому что у нас всё сырое и старое, а у него аккуратные практически одинаковые по размеру поленья...

Он даже разувается... Хотя сейчас вообще не до этого.

– Спит? – спрашивает, и я киваю. – Хорошо. Куда?

– Идём...

Провожу его к печи, и он начинает мне всё прочищать, пока я бегу на кухню и наливаю нам чай... Слышу треск дров, чувствую запах, и понимаю, что он уже затопил, после чего присоединяется ко мне на кухне. Мне так неловко, что я начинаю суетиться. Достаяю какие-то сладости, а руки трясутся, будто и не мои вовсе. От волнения разгораются щёки. Я редко принимаю гостей... А парней так вообще... Если честно, мне и страшно, и жутко странно быть с ним почти те-а-тет в доме... Я вроде и понимаю, что он не причинит боли и не сделает что-то против моей воли, но... Это электричество

между нами... Мне кажется, что от него мерцают даже лампочки... Не то, что моё затхлое сердце.

– Аделя... Успокойся, ладно?

– Ладно... – произношу гнусаво себе под нос. Видимо, он всё понимает... Смотрит на меня и с жалостью, и с какой-то мужской неподдельной грустью...

– Я другу позвонил. Завтра утром он приедет, мы сгоняем, выберем тебе котёл. И всё остальное. До этого момента... Пока на печи посидишь. Умеешь подкидывать?

– Умею...

– Отлично. Больше ничего не делай... Я сам сделаю. Двери в те комнаты, куда не ходите, закрой. Так теплее будет... Ну... Можете, конечно, ко мне пойти...

– Нет... Исключено, – тут же отсекаю, и он ухмыляется. Где-то за этим довольным взглядом я понимаю, что он не шутит... С лёгкостью бы принял нас обоих у себя дома, что смущает ещё сильнее... Я буквально начинаю тонуть в собственных страхах и установках. Нам нельзя так близко общаться. Ни в коем случае. Это перебор.

Тем более, я уже начинаю рассматривать его не как навязчивого мальчишку-соседа, у которого все мысли об одном... Изучаю детально. И руки, и глаза, и высокую исполинскую фигуру. Он будто весь из камня высечен. Я, конечно, знала, что они все сейчас крупные... Переростки, акселераты... Но... Не знаю даже сколько ему лет. Чуть за двадцать, наверное? Вроде и щетина есть... И руки такие... Рабочие...

Господи. Куда я вообще смотрю?

Не дай Бог он уловил эти взгляды... Вспыхиваю как свеча и, если бы могла, растеклась воском на месте... А, возможно, и подожгла бы дом... Случайно.

– Я так и понял... Поэтому и не стал предлагать...

– Влад... Скажи, сколько всё это стоит... Чтобы я примерно хотя бы понимала... – сбивчиво бормочу и встречаюсь с его сердитыми серо-зелёными глазами. Он и в прошлый раз так на меня смотрел... Но то был забор, а это... Это, блин, система отопления...

И тем не менее за стиснутой мужской челюстью и разочарованием в глазах я понимаю, что он относится к этому так же... Будто это сущий пустяк для него... Но даже ничего мне не говорит в ответ на мои терзания.

– Спасибо за чай...

– Но ты... Не притронулся даже...

– Отдыхай, Аделина... Утром подкинешь дров, я оставил там возле топки...

– Угу... – судорожно поддакиваю и иду за ним. Надеваю сапоги, пуховик...

– Есть ключи у тебя запасные от гаража?

– Есть... – снимаю с крючка, и он тут же перенимает... И даже от этого вынужденного прикосновения к его ладони у меня внутри всё расходится искрами... Только добавьте бензина и загорится... Заполыхает.

– Чтобы не тревожить тебя лишний раз, – объясняет. – И

не переживай, всё безопасно. Нет поводов волноваться. Спи, а то вон... Синяки уже от усталости. Отдыхай больше...

Мазнув меня шершавым пальцем по щеке, окончательно вгоняет в краску... И у меня подкашиваются колени, но он разворачивается и выходит, а я иду закрыть за ним калитку. Внутри кипит... Надеюсь, не разорвёт как тот же котёл от перегрева...

– Влад... – останавливаю его возле выхода, слегка прихватив за локоть. – Спасибо тебе... Правда...

– Не за что, Синеглазка. Завтра отблаговаришь, – подмигивает так нагло, что у меня дыхание перехватывает, и рука тут же ослабевает, отпустив его... Это ведь была шутка, правда же? Я же вижу, что он хороший человек... И дело во-все не в том, что я якобы ему нравлюсь, да же? Господи, какая же я наивная...

Закрываюсь за ним и пытаюсь успокоиться... Если бы его не оказалось рядом, что бы я вообще делала? Понятия не имею... И как же хорошо, что по соседству есть такой человек...

Засыпаю я на удивление быстро. Ещё раз проверяю сына перед сном и когда убеждаюсь, что всё в порядке, рубит ментально.

Утром делаю всё, как Влад сказал... Подкидываю дров и жду, что они придут... Слышу мужские голоса уже в восемь ровно... Как штыки здесь... И мне так неудобно, что они даже не заходят в дом. Курят, болтают, обсуждают какой котёл

братъ... Но даже не собираются меня тревожить... А я украдкой смотрю на Влада через окно за тюлью...

Мы с сыном уже давно позавтракали, выпили лекарства... И хотя температура ещё высокая он на удивление не истерит. Видимо, чувствует, что я на грани... И ведёт себя спокойно.

После девяти парни уже возвращаются... Начинают работать там... Слышу звуки... Сварку и всякое такое... Места себе не нахожу. Но пытаюсь отвлекаться на игру с Захаром. Варю обед, занимаюсь своими делами.

И в районе двух мне приходит сообщение в мессенджере. Влад Покровский: «Хозяюшка, принимай работу».

Аделина Кузнецова: «Вы не зайдёте?».

Влад Покровский: «У тебя ребёнок болеет. Я понимаю, что тебе не до нас. Просто прими ключи».

Аделина Кузнецова: «Хорошо, я сейчас».

Включаю Захару его любимый мультик и истерично бегу в гараж...

– Здрасьте, – машет мне его друг, улыбаясь возле ворот, и Влад тут же осекает его ударом в плечо, выставившись вперёд.

– Приветик, Синеглазка...

Смотрю на то, как они здесь всё сделали и чуть ли не охаю... Всё так аккуратно. И видно, блин, что очень-очень дорого... Даже дома в мгновение стало тепло.

– Короч... У нас стоит точно такой... Подкидывать раз в двое суток. Выгребать залу изи. Могу вечером объяснить,

если тебе сейчас некогда...

– Да... Ты бы выручил... А сколько... Сколько всё это стоит? – спрашиваю, нахмурившись.

– А вот это тебя не касается, малыш, угу? – подмигивает он и просто уходит вслед за своим другом, покидая мой гараж... Мои мысли вдруг прерывает автоматическая подача угля и я тут же вздрагиваю, вспоминая о том, что нужно срочно бежать обратно домой...

Не могу поверить, что кто-то так быстро взял и решил все мои проблемы... У меня просто в голове не укладывается...

И что же я теперь ему за это должна?

Теперь я боюсь наступления вечера...

Глава 8.

Сомнения... Они мучают меня весь день, впрочем, как и внезапно проснувшаяся совесть. Меня гнетёт то, что он потратил на меня такие огромные деньги... Может всё же взять кредит и отправить их Авроре Степановне? Потому что он абсолютно точно не примет... Упрямый, гордый, категоричный.

Господи, как же невыносимо об этом думать. Весь день мы с Захаром дома... И Денис звонит мне только в районе пяти вечера. Если честно, это даже немного злит. Порой мне даже не хочется брать трубку, но знаю, что он тут же позвонит моей матери, и уже та будет долбить не переставая, ругая меня, что я почему-то не отвечаю «любимому» мужу...

– Едешь в сад? – спрашивает, словно напоминая мне, что надо забрать ребёнка.

– Мы дома... Захар заболел...

– Заболел??? Что случилось?

– Температура...

Про себя, конечно, думаю... Звонил бы ты почаще, знал... Но ничего не произношу вслух. Не в моей природе жаловаться...

– Капец... Ну... Выздоровливайте тогда... Зато хоть в сад его не возить. Нормально больничный взяла? Без проблем?

– Угу...

Не знаю, как буду объяснять ему, что у нас теперь стоит новый котёл... И вся система в целом переделана... Это будет нереально скрыть. Но сейчас вообще не хочу с ним делиться. Будто настолько сильно обижаюсь, что есть мысли совсем исключить его из своей жизни... Не знаю, правда, как справлюсь... Наверное, нам с Захаром нужно снять квартиру где-нибудь поближе к садику... Чтобы два дома и на месте. И никаких тебе проблем.

– Ну как... Навестили тебя? – спрашиваю у мужа, и чувствую, как внутри что-то жётся. Ревность? Вряд ли... Наверное, всё же дикая обида за потерянное время... И за ложь... За рога, которые ношу, возможно, уже не первый год...

– Чё? – спрашивает он тревожно.

– Приходил кто-нибудь? – добавляю, поясняя. Ругаться не хочу. Просто интересуюсь.

– Да кто ко мне придёт? – отсекает он с такой честностью... Не зная я всей той фигни, точно дала бы ему Оскар... Ей Богу.

– Ну мало ли... Может коллеги... Или родители...

– Нет, никто не приходил, – тут же отсекает. – Ну, ладно... Адель, мне идти надо... Полдник принесли.

– Хорошо...

Пока Захар играет в кинетический песок я быстренько убираюсь и мою посуду. Чувствую, что чем ближе стрелка часов придвигается к вечеру... Тем сильнее я нервничаю. А

это просто ужасно выбивает из колеи... Не могу думать об этом... Боюсь.

– Хороший мой... Мама тебя очень любит... Дать тебе Лунтика?

Он очень ему нравится, у него несколько подобных игрушек. С ними чувствует себя спокойнее, порой даже берёт их в сад.

– Ну что... Время уже восемь... Купаться нам нельзя... Чем займёмся?

Пока он обнимает меня и всячески щиплет моё лицо как совсем маленький ребёнок, я думаю, чем его отвлечь до вечера... Я бы, конечно, могла быть из тех мам, кто даёт ребёнку мультики и телефон круглыми сутками, чтобы он их не дёргал... Но с моим так нельзя. Ему это только вредит... Психика очень тонкая и впечатлительная... Любой подобный эксперимент закончится сильными стимулами и нарушениями сна... Поэтому я позволяю такое только в крайних случаях. Когда надо отбежать или что-то сделать по дому.

Так до десяти вечера мы скачем на батуте, скакалке... Выплёскиваем скопившуюся энергию... Ползаем на карачках и прыгаем как кенгуру по всему дому... И я пытаюсь заместить ему занятия с дефектологом, настолько, насколько могу.

Кстати, наш котёл, очевидно, не до конца справлялся с отоплением, а сейчас дома даже в шортах жарко... Надо попросить Влада отрегулировать температуру.

Ближе к одиннадцати мой малыш засыпает, и я судорожно

проверяю телефон через каждые две секунды... Нервничаю и волнуюсь... Он сам напишет или я должна? А что если он занят... Или с той девушкой? И я тут как третья нога буду мешать ему? Ещё чего не хватало...

Плетусь в гараж, осматриваю новый котёл... Выглядит более чем надёжно и безопасно... К тому я даже подходить боялась... Мечтала вернуться обратно в квартиру, где всю жизнь и росла...

И неожиданно мне приходит сообщение.

Влад Покровский: «Везде выключен свет... Уже спишь?».

Аделина Кузнецова: «Нет, я в гараже... Ребёнок спит дома».

Влад Покровский: «Я приду?»

Аделина Кузнецова: «Да».

Господи, как теперь убедить сердце не стучать со скоростью света??? Оно гоняет кровь, словно сумасшедшее... От горла до пят всё горит... Изнемогает и вынуждает меня трястись... Так и сознание не долго потерять... Ладони потеют от страха... Хотя сами по себе ледяные. Ну надо же... Что это за реакции тела такие?

Слышу тихий стук за воротами гаража и дрожащими руками открываю дверь.

– Привет... Как малой? – с порога спрашивает, улыбнувшись.

– Нормально... – бормочу, и он протягивает мне пакет.

– Что это?

– Гостинцы, витамины. Чтобы выздоравливал скорее...

Я опускаю взгляд и мельком заглядываю внутрь, увидев там кучу разных фруктов, даже экзотических, которые я даже не пробовала ни разу, а ещё мятные леденцы и соки... И мне так неловко становится. Господи, мы нужны постороннему человеку больше, чем родным людям. Как это? Почему это так ужасно ранит... А ещё будоражит до безумия. Я будто вся сейчас на иголках.

– Влад... Не стоило...

– Всё, прекрати. Учиться пойдём...

Он ведёт меня вглубь гаража и снова снимает свою куртку... Опять я чисто рефлекторно улавливаю тяжесть и Muskellosigkeit его тела... Он хоть и в модной вязаной кофте, но нельзя не заметить эти рельефы... Эту крепкую мужскую шею, короткостриженный затылок, ключицы, яремную ямку и кадык, чуть выступающие из-под ворота.

И пока он всё мне объясняет. Как выгребать залу, как подкидывать, как изменять температуру обогрева украдкой я конечно смотрю на него... Хоть и понимаю, что не имею никакого на это права... Но я же тоже женщина. Живой человек. И охотно ведусь на эту картинку. Потому что красиво...

– Поняла?

– Угу...

– Покажи при мне...

Я повторяю всё, что он сказал, и он довольно улыбается.

– Умница, на ходу учишься...

– Спасибо, – стеснительно роняю в пол взгляд.

– Ну... Как твои дела? – спрашивает, облокотившись на верстак Дениса. Стоит совершенно раскрепощенно... Не так как я. Ведь я-то вся зажата... И даже от этих его вопросов бурлит кровь.

– Нормально...

– М-м-м... Многообещающе, конечно...

– Ты сильно потратился, Влад... – мямлю я растерянно. Ведь это действительно меня ужасно тревожит. – Да ещё и пакет мне припёр... Могу ли я чем-то тебя...

Реально не успеваю среагировать, как меня со всей силы обхватывают за голову широченные мужские ладони, и он без церемоний и вопросов толкает язык в мой рот... Так мощно и неожиданно... Что я буквально начинаю шататься на трясущихся ногах... Господи... Сколько я уже не целовалась??? Умею ли вообще это делать? Почему позволяю? Да потому что мне элементарно приятно чувствовать его губы и всё вот это, хоть я, очевидно, ещё об этом пожалею... Потому что этого не должно происходить...

Его напору, конечно, можно позавидовать... Он как гидрант... Как мощный сгусток энергии... Как водоворот... Я даже не шевелюсь... Он сам всё делает, а я вишу в его руках, только и успеваю подгрести его язык своим, чувствуя вкус мятной жвачки и запах его туалетной воды... Опасаясь лишиться головы, ведь он намертво меня схватил... Будто боялся, что убегу... Губы как пламя... Язык словно ураган, раз-

носящий искры повсюду... Вот мы и горим. Оба... Я так вообще заживо...

Потому что он совсем молодой... Он же пацан ещё... И не нужны ему мои проблемы... Я же ходячая катастрофа...

Какая же я идиотка, что всё это происходит...

Мои ладони автоматически ложатся на его кипящий напитанный сталью стан, и я пытаюсь оттолкнуть.

– Влад... Я чувствую себя... Продажной...

– Чё? – выдаёт он, запыхавшись. С его глаз только сходит эта томная проволока, которая накрыла нас обоих и одновременно... Мне страшно подумать, что бы могло быть, будь мы не в гараже, а где-то, где есть кровать. Я бы себя потом возненавидела, точно...

– Просто... Ты за меня всё это делаешь... Ты чего-то ждёшь, да? Но у нас ничего не будет. Я ещё замужем... И у меня ребёнок, я не могу так...

– Ещё? Ты на развод подала? – спрашивает заинтересованно, будто даже с надеждой в голосе, и я мотаю головой.

– Нет... Я не так выразилась... В смысле... Я замужем...

– И где он? – спрашивает он с яростью. – Где твой ебучий прекрасный муж, Аделина?!

– Не кричи на меня... Я не говорила, что он прекрасный... Я сказала, что я замужем и у нас ребёнок... И это ответственность... Это в первую очередь институт семьи... А это всё... Между нами... Неправильно. Так не должно быть... – тараторю я, и отчётливо слышу в своих словах мамины... Тошно...

Как же мне гадко от этого. Я никогда не делаю то, что хочу.

– Кто сказал, что не должно? Что не так... Рожей не нравлюсь...?

– Господи... Что ты... Влад! Очнись... Мне тридцать пять лет...

– А мне двадцать три... И что?! – парирует он, сжимая мой пуховик руками.

– И то... Двадцать три... Двенадцать лет разницы! У тебя вся жизнь впереди... Ровесницы, увлечения... Семья... А у меня уже есть своя, – прижимаю я ладонь к своей груди...

– Своя... В которой ты не счастлива... Загнанная в угол... Женщина без капли внимания от своего нерадивого... Даже мужиком его назвать не могу... – сплёвывает он в гаражную яму с пренебрежением. И вид у него такой, словно он давно меня насквозь всю прошил своим рентгеном... Он всё видит, а я пытаюсь прятаться, как идиотка... За прозрачными хлипкими щитами, которые по сути... Не имеют никакой силы и мощи в сравнении с его сокрушительным влиянием на меня.

Господи, как же больно в груди из-за этого... Но он не понимает... И не знает... Поиграется и бросит, а нам с Захаром потом страдать... Зачем ему эта ответственность? Чужой, да ещё и больной ребёнок? Мужчины от своих-то отказываются... А я никогда не променяю своего сына на отношения.

– Влад... Спасибо тебе. Я возьму кредит и сразу всё тебе верну... Честно.

Эти глаза... У меня мороз по коже от обиды, которую я в них наблюдаю... Но я тоже не могу вот так... Чувство, словно он купил близость со мной. Будто я должна раздвинуть перед ним ноги за то, что сделал...

– Мне ничего от тебя не надо, – тут же набрасывает он куртку и начинает уходить.

– Влад, подожди... Влад... – пытаюсь остановить, но он выходит на улицу, хлопнув дверью... А я при этом остаюсь стоять с этим пакетом в руках и боль накатывает на моё сердце с новой силой...

Но губы, к которым я прикасаюсь, шепчут мне о том, что это был самый настоящий поцелуй в моей жизни...

Глава 9.

Не могу уснуть... Думаю о нём и сердце посылает какие-то не совсем правильные команды мозгу... Я точно его обидела... И не знаю, как теперь быть. Кидаю заявку на кредиты по всем банкам, потому что не хочу быть ему должной и пишу ему сообщение, когда на часах уже больше полуночи.

Аделина Кузнецова: «Не обижайся на меня. Ты хороший... Добрый и красивый парень. У тебя всё будет, а деньги я тебе верну... Обещаю».

Он не отвечает, хоть и прочитал. Наверное, я неправильно себя веду, но если честно, я вообще отвыкла общаться с мужчинами. С мужем... Всё так... Банально. Никакого флирта, никаких нежностей. Всё сугубо по делу, и я словно запрограммированный робот, которому больше ничего от этой жизни не нужно... Я уже привыкла так жить.

Для меня сложно быть нежной... По-женски красивой... Какой-то... Загадочной, что ли... Какими бывают некоторые интересные волнующие мужские сердца женщины... Поэтому я не понимаю, что Влад вообще во мне нашёл. Проще говоря... Сейчас... Я никакая. Измученная, затравленная. Он прав.

Возможно, когда-то я была красивой... У меня синие глаза, густые тёмные волосы до лопаток и достаточно неплохая фигура, даже после родов... Ни одной растяжки. И несмотря

на кормление сына грудью до трёх лет, моя держит форму. Слава Богу. Наверное, потому что не особо большая. Стандартная двойка. Но нынешним молодым девчонкам я и в подмётки не гожусь, как мне кажется...

Я помню время в универе. Помню парней, что за мной ухаживали. В итоге первые мои отношения были полны абьюза, а вторые... Вторые – это Денис... Кажется, и тут без этого не обошлось... Что со мной не так вообще? Я будто подсознательно выбирала себе не тех... Сейчас я это понимаю...

И ложусь спать с горечью внутри...

Наступает утро... Я достаю все фрукты, что Влад привёз и готовлю блины, чтобы сделать сладкий завтрак. Пьём лекарства, как обычно... И в глубине пакета я вдруг вижу небольшое сердечко вроде открытки.

– Моё сердце. На случай, если понадобится, – читаю вслух. И чувствую, как внутри снова всё тарахтит как мотор у жигулей. Дрожь расходится по телу бурными волнами. От затылка до поясницы... Вспоминаю наш поцелуй... Не понимаю, как такое возможно, но от этих воспоминаний хочется дышать полной грудью. Хочется весну... Хочется праздника, тепла... Женского счастья... Я уже сто лет этого не испытала... И вот оно... Внутри меня. Как маленькая искорка, готовая разгореться до сильного пожара...

– Как ты себя чувствуешь? Уже вроде поменьше соплей, да, родной?

Захар задумчиво молчит и что-то мастерит, потом идёт помогать мне болтать венчиком тесто... Брызгает его везде, приходится отвлекать, чтобы не уделать всю кухню... Затем я всё же пеку блины, проверяя параллельно заявки по кредитам. Двое из пяти одобрено. Выбираю лучшие условия и соглашаюсь, но без визита в банк не обойтись... Поэтому приходится назначить дату через неделю, когда я смогу отдать Захара в сад.

Выдыхаю... Неужели сегодня не придётся даже идти подкидывать уголь или выгребать шлак... Я в шоке... К хорошему быстро привыкаешь. Буквально по щелчку пальца...

Около трёх часов дня мне приходит сообщение от Влада... Я, честно, даже не ожидаю... Думала, что это Денис... Но он отчего-то совсем не звонит и не пишет... Будто его не интересуется здоровье ребёнка. Надеюсь, это не так... Надеюсь, ему просто стыдно...

Влад Покровский: «Как малой? Ещё есть температура?».

Аделина Кузнецова: «Привет. Есть... Спасибо за фрукты, очень вкусно».

Влад Покровский: «Жаль... Хотел вас вытянуть погулять...».

Господи... Если бы он только знал, каких трудов стоит гулять с таким ребёнком... Как это сложно... Наверное, он представляет себе обычного нормотипичного мальчишку... Но я не собираюсь с ним делиться. Он нам никто. Просто сосед и добрый человек. Это лишнее.

Аделина Кузнецова: «Нет, мы болеем. Извини».

Влад Покровский: «Хочу тебя увидеть, Синеглазка. Сегодня... Можно? Вечером хотя бы».

Аделина Кузнецова: «Ты же знаешь... Максимум десять минут в гараже или в ограде... Всё, что я могу».

Влад Покровский: «Ладно, хотя бы так».

Господи, почему?! Почему ему это так важно?! Неужели некуда тратить своё время? Может у него какой-то комплекс спасителя... И он решил помогать мне, чтобы восполнить это чувство внутри...

До вечера время тянется вечность... И я, наверное, уже надоела ему в таком образе. Домашняя пижама под пуховиком, растрёпанные волосы, ненакрашенная и уставшая от жизни... А он всё равно зовёт на встречу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.